

О причинах отставания российской экономики

Продолжение. Начало на стр. 1

И на этом фоне все то, что происходило и происходит в России, выглядит довольно бледным. Наши реформы в начале 90-х сопровождались огромным снижением ВВП, снижением уровня жизни населения, падением промышленности и т. д. Начиная с конца 90-х, ситуацию удалось стабилизировать, был заметный рост экономики, связанный с ростом цен на нефть и газ. В некоторой степени восстановлены и другие сектора экономики.

Поэтому многие считают, что постепенный вариант перехода к рынку, который демонстрировал Китай, более предпочтителен. При этом люди, которые выступают за такой вариант, забывают, что некоторые исходные предпосылки в Китае сильно отличались от российских.

Россия была вынуждена переходить к быстрым изменениям, в частности к либерализации цен, поскольку экономическая ситуация в 1991 году была просто ужасающей. В магазинах не было продуктов, товаров народного потребления, были огромные долги, доставшиеся в наследство от Советского Союза.

Только благодаря либерализации цен появились товары, то есть начал работать рынок. Тогда, в 1992 году, цены выросли на 2600%. Конечно, это было очень болезненно для населения.

Второе принципиальное отличие в том, что Китай в начале реформ был преимущественно аграрной страной, там почти половина населения (около 45%) была занята в сельском хозяйстве. Сейчас доля занятости в сельском хозяйстве постепенно уменьшается. Это признак страны, которая еще проходит этап индустриализации.

В-третьих, курс Дэна Сяопина был очень радикальным, и его поддерживали, как компартия, так и население. Он сказал тогда: «Обогащайтесь, начинайте свое дело», и в страну начали привлекать иностранные капиталы. Но тут нужно отметить, что, прежде всего, это были капиталы этнических китайцев из Восточной Азии, а потом уже пошли капиталы из разных стран.

Этот фактор поддержки отсутствовал в России. Даже те постепенные реформы, которые проводил Горбачев, не были поддержаны партийными бюрократами, их не воспринимало население, потому что ситуация все ухудшалась.

Еще один фактор, который отличал китайскую ситуацию от российской — это высокая трудовая этика. Китайцы не разучились хорошо работать за маленькие деньги. Традиционно это очень сильная трудовая этика, что в России не слишком представлено, особенно на селе.

Есть еще один фактор — это страшная милитаризация советской экономики, которая была

гораздо выше, чем в Китае. То есть значительная часть машиностроения, вообще всей экономики, науки, работала на военнопromышленный комплекс. Изменить это было очень сложно.

Все это привело к краху экономических реформ Горбачева, хотя политические реформы — гласность, демократизация — на мой взгляд, были очень полезны и успешны. Это был некий глоток свободы, разрешенный после многих десятилетий запретов.

— В официальных докладах китайское правительство утверждает, что кризис в наименьшей степени коснулся Китая. Насколько это возможно при нынешнем взаимопроникновении экономик в период глобального кризиса?

— Согласно статистическим

За всю историю ни разу американское Министерство финансов не подводило своих вкладчиков. За этими облигациями стоит вся мощь американского государства, его экономики.

данным (а мы пользуемся только официальными данными), в Китае не было падения ВВП, а был рост. Правда, рост сократился во время кризиса. В 2009 году падение ВВП в США составило 2,9%, в Европе еще больше, и самое большое падение из крупных стран (более 7%) было отмечено в России.

Это совершенно верное утверждение, что кризис в меньшей степени коснулся Китая, если говорить в категориях статистических. Но, поскольку Китай большая страна, там многие цифры трудно воспринимать абстрактно, потому что я, например, видел цифры о том, что кризис привел к росту безработицы в несколько десятков млн. человек. Несмотря на весь экономический рост, эта проблема очень серьезна, так же как и проблема бедности части населения.

— Виктор Борисович, сегодня много сказано об американском долге. Как это может отразиться на дальнейших отношениях между США и Китаем?

— Когда говорят об американских долгах, часто забывают одну вещь: долги, которые имеют США как государство, это долги, которые они ни у кого не просили.

Большинство государств, которые имеют долги, просят деньги у финансовых организаций других стран, а у американцев другая ситуация. К ним идут потоки денег, которые не могут быть вложены по разным причинам в экономики своих стран. Просто не могут, потому что нет достаточного спроса в экономике. Деньги есть, но их невозможно инвестировать.

Поэтому Китай, который получает огромные средства от внешней торговли с США (примерно 270 млрд. долларов), что состав-

ляет профицит (превышение объема экспорта над объемом импорта), значительную часть денег вкладывает в облигации Министерства финансов США.

Их покупают китайцы, но могут купить и другие страны. Россия тоже является одним из крупных держателей американских ценных бумаг.

— Почему странам выгодно вкладывать деньги в эти ценные бумаги?

— Потому что это надежное прибежище для свободных капиталов, то есть за всю историю ни разу американское Министерство финансов не подводило своих вкладчиков. Это объясняется силой американской экономики, тем, что за этими облигациями стоит вся мощь американского государства, его экономики.

Ситуация сейчас не такая однозначная, поскольку США имеют огромный дефицит бюджета в силу тех мероприятий, которые они начали реализовывать по выходу из кризиса, им стали нужны

Я видел цифры о том, что кризис привел в Китае к росту безработицы в несколько десятков млн. человек. Несмотря на весь экономический рост, эта проблема очень серьезна, так же как и проблема бедности части населения.

эти деньги.

Они уже просят эти деньги, и Китай, учитывая кризисное положение экономики США, начал некоторые свои облигации продавать, но это пока небольшая часть.

— А если все вкладчики вдруг разом предъявят их к оплате?

— Это невозможно, это просто глупость, потому что это ударит, прежде всего, по тем странам, которые это сделают. Деньги они, может, и получают, тем самым разорив США, потому что у Америки нет столько денег, и не правы те, кто говорит, что они напечатать еще, сколько захотят.

Они не могут напечатать по той простой причине, что каждый напечатанный доллар обеспечен ценными бумагами федерального казначейства, иначе не надо было делать никаких долгов — печатай себе, сколько хочешь.

Все понимают, что это опасно, что это инфляционная мера, поэтому ни одна страна одновременно этого не сделает. Не делает этого и Китай, который сейчас владеет акциями на триллион долларов, — потому что это подорвет не только американскую, но и китайскую экономику.

Что они будут делать с этими деньгами? Возможностей вло-

жить их в свою экономику нет, и куда после этого они будут продавать свои товары?

— Китайское правительство сейчас вкладывает средства в обучение молодых китайцев за границей. Это тоже часть экономической политики развития? Ведь риск, что часть выпускников может не вернуться, слишком высок.

— Не могу ничего сказать по этому поводу, хотя я преподаю в одном из американских университетов и видел, как десятки тысяч китайских студентов учатся в США. Есть даже такая шутка, что американский университет — это место, где русские профессора учат китайских студентов.

Еще во времена Дэна Сяопина государство оплачивало учебу китайских студентов в США, несмотря на то, что многие из них не вернулись на родину. Все это продиктовано идеей создания мощных китайских диаспор в других странах. Думаю, что за этой идеей стоят более глобальные подходы.

— У Вас не вызывает тревогу катастрофическое отставание России по образовательному уровню?

— Вызывает, и очень большую, хотя какие-то сдвиги все же есть. Если мы посмотрим на масштабы расходов на науку, то Китай тра-

тит 150 млрд. долларов в год, Россия в прошлом году выделила 22 млрд. долларов, в то время как американцы — 405 млрд. долларов США. Если мы не изменим кардинально научную политику и не увеличим резко ассигнование, то мы просто потеряем фундаментальную науку.

— Если говорить о высокотехнологических экономических системах, основанных на знаниях, неужели все дело только в нехватке денег?

— Это условие необходимое, но не достаточное. Сейчас военным подняли зарплату, это очень хорошо. Но тем самым зарплата сержанта-контрактника стала равна зарплате профессора, нормально ли это? Конечно, это абсурд.

Ученые раньше всегда получали очень приличные деньги, даже больше, чем партийный аппарат. Это был самый высокооплачиваемый сектор в нашей стране. Благодаря этому Советский Союз все же добился очень больших успехов в науке. Конечно, я не идеализирую тот период, наука была очень милитаризованной, и прикладная наука хромала, но фундаментальная наука была на высочайшем уровне — это признавалось всеми. Это была наука вполне сопостави-

Виктор Супян — заместитель директора Института США и Канады РАН

мая с американской.

Человек, который занимается исследованиями высшей квалификации, не должен получать зарплату младшего клерка в банке. Это, конечно, надо менять, помимо прочего, в том числе менять систему организации науки. Сейчас созданы научно-исследовательские университеты, и гораздо больше денег идет на финансирование вузов, чем академий наук. Это хорошо, что вузы получают деньги, но нельзя просто дать им деньги и завтра ждать результатов.

В Китае дают деньги на науку, но результаты пока скромные, идет в основном заимствование в других странах, а в России есть созданные мощные научные школы в академиях наук, но они достаточной поддержки, на мой взгляд, не получают.

— Мы как-то быстро пересели на иномарки, летаем на боингах и аэробусах, незаметно потеряли рынок по самолетостроению, Вы полагаете, это нормальная тенденция?

— В принципе, ничего страшного нет. Наблюдается процесс международного разделения труда, но есть отрасли, которые великая страна терять не может.

Есть некоторые ключевые отрасли экономики, которые страна, претендующая на серьезную роль в мире (а Россия на это претендует и всегда будет претендовать), должна восстановить.

Это, в первую очередь, высокотехнологичные отрасли и промышленность. В том, что произойдет с автомобилями, я ничего страшного не вижу. То же самое, что было в Республике Корея: они начали выпускать японские автомобили по лицензии, потом начали делать свои.

Так и у нас: ничего плохого не будет, если вместо ужасного «москвича» производят «Renault» — это же на нашей территории, собирают наши рабочие, налоги идут нам.

— И последний вопрос: сохранится ли американский доллар?

— Конечно. Он никуда не денется из международных расчетов, потому что на него приходится 80% всех расчетов и 60% всех резервов. Но постепенно его позиция будет снижаться, потому что уже есть евро.

И если КНР введет конвертируемость юаней, учитывая вес экономики Китая, это может стать третьей международной валютой. Но пока юань все еще остается не конвертируемой валютой, так что поживем — увидим.

Ульяна КИМ

печатается с сокращениями.

Полный текст:

<http://www.epochtimes.ru/content/view/55297/54/>